

Неужели семья Цзян думает, что он сейчас не сможет с ними разобраться? Они, видимо, забыли, что у него есть доказательства их преступлений.

Почувствовав на себе холодный, словно материальный взгляд, господин Лу понял, что дела плохи. Не успел он открыть рот, как его уже заткнули. Фу Дунчэнь холодно произнес:

— Вытащите его. А те, кто хоть пальцем тронул Шэнь Жаня, пусть отрубят себе руки!

Он сделал паузу, а затем добавил:

— И языки тоже!

Как только Фу Дунчэнь закончил, все, кроме Шэнь Жаня, были в шоке. Но Шэнь Жань оставался равнодушным. Он играл на своем знании Фу Дунчэня, рассчитывая на его нынешние чувства.

Люди Фу Дунчэня лишь на мгновение замешкались, а затем, не теряя времени, отрубили руки тем, кто не успел даже сопротивляться. Затем последовали языки. Крики боли заполнили помещение, а кровь, брызнувшая из ран, окрасила бежевый пол в красный. Вся сцена напоминала поле боя.

Шэнь Жань хладнокровно наблюдал за кровавой резней, и внутри него росло чувство удовлетворения от мести. Искаженное удовольствие и стимуляция кровью заставили семена ненависти в его сердце мгновенно прорасти. Он вдруг почувствовал, что эта картина имеет какую-то странную красоту, и даже ярко-красный цвет, который он раньше ненавидел, больше не казался таким раздражающим. Единственным недостатком было то, что господина Лу увел Фу Дунчэнь, иначе сцена, где собаки грызутся между собой, была бы еще более захватывающей!

Шэнь Жань встал с пола, подавив отвращение к близости людей, и осторожно взял Фу Дунчэня за раненую руку. На его лице появилась забота, а в голосе слышалась боль:

— Пойдем, я не хочу здесь оставаться. Твои раны нужно лечить.

Фу Дунчэнь кивнул, радуясь. Шэнь Жань был холодным и гордым, и ему не нравились мужчины, поэтому такая реакция на произошедшее была нормальной. Как хороший любовник, он не стал бы заставлять Шэнь Жаня чувствовать себя неловко.

В итоге, по настоянию Шэнь Жаня, Фу Дунчэня отправили в больницу. В этой больнице у Фу Дунчэня были связи, поэтому им не пришлось стоять в очереди, и их сразу же отвели в специальную палату. Несколько специалистов поспешили туда, на лбу у них выступил пот от быстрой ходьбы, и они не могли не посетовать про себя на этого молодого господина Фу, который уже больше года жил в городе S и не собирался уезжать.

Рана на голове Шэнь Жаня выглядела страшно, но на самом деле была лишь ссадиной. Ее обработали и заклеили пластырем. Ран Фу Дунчэня было больше: помимо сломанной руки, на теле были и другие повреждения.

Пока Фу Дунчэня лечили, Шэнь Жань под предлогом пошел в туалет. Закрыв за собой дверь, он открыл кран на полную мощность и, наклонившись над унитазом, начал сильно рвать. Шум воды заглушал звуки его рвоты. По дороге в больницу Шэнь Жань почувствовал, что его терпение на исходе. Теплота человеческого тела вызывала у него отвращение, и он едва сдерживался. То, что он смог дотянуть до туалета, было чудом.

Шэнь Жань сидел на холодном полу, пока его желудок не опустел. Затем он достал телефон, который ему вернули люди Фу Дунчэня, и дрожащими руками быстро набрал номер. Он отправил особое сообщение. Этот номер ему заставила выучить мать, когда его отец попал в тюрьму. Получателем был его дед по материнской линии, Цинь Хэ, о котором он раньше даже не слышал.

Цинь Хэ был не из города S, а из соседнего города, где он был главой мафии. В свое время отец Шэнь Жаня был мелким чиновником, которого дед отправил в соседний город для накопления опыта. Там он встретил мать Шэнь Жаня, которая вернулась из США после учебы. Они сразу же почувствовали симпатию друг к другу и быстро стали парой.

Однако Цинь Хэ не одобрял их отношений. Во-первых, он не считал отца Шэнь Жаня достойным, так как тот был лишь мелким клерком. Во-вторых, у него не было сына, и если его единственная дочь выйдет замуж за человека, не связанного с его делом, кто унаследует его бизнес? Но дочь была непреклонна, и после неудачного разговора с отцом тайно зарегистрировала брак с отцом Шэнь Жаня, сообщив, что уже беременна. В гневе Цинь Хэ выгнал дочь из дома и заявил, что если она настаивает на браке, то он разрывает с ней отношения. На самом деле, это был его последний жест — теперь дочь больше не имела отношения ни к нему, ни к его делам.

Однако мать Шэнь Жаня была упрямой. Она вопреки воле отца вышла замуж и уехала с отцом Шэнь Жаня в город S. С тех пор прошло более двадцати лет, и она ни разу не возвращалась.

Шэнь Жань помнил, как в прошлой жизни, через год после смерти матери, Цинь Хэ, не зная о ее самоубийстве, пытался найти ее, чтобы увидеть перед смертью. Ведь, несмотря на все разногласия, перед лицом смерти он хотел встретиться с дочерью. К сожалению, мать уже полгода как умерла, и, как единственный сын, он, естественно, хотел увидеть внука. Но к тому времени, когда Шэнь Жань прибыл, Цинь Хэ уже скончался.

Однако Цинь Хэ оставил Шэнь Жаню часть своей организации. Хотя его основная база была в соседнем городе, в городе S тоже были его люди. Если бы он не запретил им следить за матерью, они бы узнали о ее смерти раньше. По завещанию Цинь Хэ, эти люди должны были перейти к Шэнь Жаню. Но тогда Шэнь Жань был полностью поглощен Фу Дунчэнем, и, поскольку тот говорил, что не хочет, чтобы он имел дело с такими темными делами, Шэнь Жань не принял эту организацию. Кто в итоге забрал ее, осталось неизвестным.

Теперь Шэнь Жань больше не был тем наивным человеком, который верил Фу Дунчэню. После обмана, предательства и унижений его единственной мыслью была месть. Особенно он хотел разобраться с падением отца. В прошлой жизни Фу Дунчэнь взял это на себя, обещая помочь, но в итоге ничего не сделал. После переезда в столицу у Шэнь Жаня не было сил, и всё осталось без ответа.

Позже, разочаровавшись в Фу Дунчэне, он хотел уйти и начать всё заново, чтобы самому разобраться с делом отца, но тогда и произошло то похищение, которое стоило ему жизни...

Шэнь Жань сжал кулаки, и в его глазах появилась холодная жестокость. На этот раз он не оставит без наказания никого, кто участвовал в падении его отца и разрушении его семьи!

Шэнь Жань не задерживался в туалете. Отправив сообщение, он вытащил сим-карту и смыл ее в унитаз, убедившись, что она исчезла в канализации. Затем он вышел. Дедушка обязательно найдет способ связаться с ним, но оставаться рядом с Фу Дунчэнем с телефоном, который мог выдать его действия, было небезопасно.

Руку Фу Дунчэня только что зафиксировали, и врач обрабатывал другие раны. Шэнь Жань не стал мешать, а спокойно сел в стороне и начал чистить яблоко, время от времени бросая взгляды на Фу Дунчэня, показывая, что он внимателен к нему.

Когда все раны Фу Дунчэня были обработаны, прошло уже полчаса. Ему нужно было поставить капельницу с противовоспалительным, поэтому Шэнь Жань остался ждать, продолжая чистить уже пожелтевшее яблоко.

Шэнь Жань обычно был молчалив, а после перерождения он еще больше не хотел общаться с Фу Дунчэнем. Он боялся, что не сможет сдержаться и убьет его.

Однако Фу Дунчэнь, ухаживая за кем-то, не упускал возможности показать себя. Он слегка кашлянул и с извинением сказал:

— Сяожань, прости, если бы я пришел раньше, ты бы не пострадал.

Шэнь Жань нахмурился, вспомнив что-то неприятное, и холодно отвернулся:

— Ты тоже ранен.

Он отрезал кусочек яблока и подал его Фу Дунчэню. Когда губы Фу Дунчэня коснулись его пальцев, он слегка опустил голову, чувствуя, как его снова начинает тошнить.

Фу Дунчэнь быстро проглотил яблоко и улыбнулся:

— Чтобы защитить тебя, я готов на любые раны. Эти люди... это моя вина, иначе тебя бы не схватили.

<http://bllate.org/book/16472/1495618>